

западной и восточной культуры, обосновывает различие типов личности в них. Но при этом Юнг настаивает на необходимости понимания человека как целостного существа, открывающего собственную самость. Достижение самости, по мнению Юнга, связано с преобразованием сознания, с гармонией сознательного и бессознательного в человеческой психике. Как и буддийские мыслители, Юнг полагает, что в решении фундаментальных экзистенциальных проблем человек должен опираться на внутренний опыт, в котором участвуют все стороны его психики, а не только интеллектуальная сфера.

Таким образом, филиация идей как необходимый момент культурного развития приводит к расширению мировоззренческого горизонта западной культуры, приобщает ее к духовным ценностям и идейно-теоретическим установкам иных традиций.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОЦЕНКЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Пенин В. О. (Минск, Беларусь)

Процесс глобализации порождает интенсивное перемещение финансов, товаров и людей. Процесс миграции предполагает перемещение людей на достаточно большое расстояние и достаточно длительный срок. Среди ее причин, кроме экономических, могут быть выделены национальные, политические, религиозные, правовые, культурные, расовые, экологические, психологические и гуманитарные. Преимущественно, потоки мигрантов исходят из стран со слаборазвитой или кризисной экономикой. Люди из этих обществ, в поисках лучшей жизни устремляются в более благополучные государства. И чаще всего их выбор падает на наиболее развитые страны, такие как страны Западной Европы, США, Канаду и др.

Сегодня общее число лиц, проживающих за пределами стран, в которых они родились, достигло самого высокого уровня. Согласно докладу Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованном в 2013 г., в миграционный оборот втянуто 3,2 % населения мира [2]. Миграционные потоки приобрели в последнее десятилетие огромный масштаб.

Одним из привлекательных объектов миграции являются государства Европейского Союза. В государствах Европейского Союза, а также Норвегии и Швейцарии проживает более 507,4 млн. человек, из которых 43 млн. родились за пределами этих стран. Основной точкой миграционных потоков последнего столетия была и остается Германия, в которой осело более 10,1 млн. мигрантов. Далее следуют Франция (6,5 млн. чел.), Великобритания (5,6 млн. чел.), Испания (4,8 млн. чел.), Италия (2,5 млн. чел.), Швейцария (1,7 млн. чел.), Голландия (1,6 млн. чел.), Австрия (1,3 млн. чел.), Швеция (1,1 млн. чел.), Греция (1 млн. чел.).

Предпосылкой данной ситуации, стали условия углубляющегося в европейских странах дефицита трудовых ресурсов, начиная с последних десятилетий минувшего столетия, вызвавшие широкое распространение практики активного привлечения этими странами мигрантов. Согласно статистике, количество коренных граждан в ЕС старше 65 лет в 1950 г. было 8,2 %, в 2012–21 %, а в 2025 по прогнозам составит 27,6 % [3]. По данным за 2015 г. количество населения возросло благодаря природному фактору на 80 тыс., а благодаря миграции – на 700 тыс.

Одной из острых проблем остается нелегальная миграция. По данным Международной организации труда, она составляет около трети всей международной миграции. Общая численность нелегальных мигрантов в Европе, по приблизительным оценкам, составляет от 5 до 7 млн. человек. Однако через различные нелегальные каналы в ЕС въезжает более 500 тыс. мигрантов ежегодно [2].

Это многочисленный и практически неконтролируемый сегмент рынка труда, образуемый нелегальными мигрантами, которые заняты преимущественно в мелком или теневом секторе экономики, масштаб которого растёт во всех странах. Так, по официальным оценкам Еврокомиссии, он достигает в отдельных европейских странах от 8 до 30 % ВВП, а в целом по Европе – 20 % [3].

Данная ситуация выгодна с экономической точки зрения преимущественно работодателям, которые сэкономили на издержках, приобретая более дешёвую рабочую силу. В некоторых странах Европы, например, в Люксембурге и Швейцарии доля иностранцев в общем количестве рабочей силы достигает 25 % [3]. В основном они занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это грязная, тяжёлая работа, не требующая квалификации (во Франции 25 % их заняты в строительстве, 1/3 – в автомобилестроении на конвейерной сборке, в Бельгии 50 % работают в угольных шахтах) [3].

Однако миграционные потоки в ЕС достигли такой интенсивности, что связанные с ними перемены начинают характеризовать как настоящую проблему. Одним из главных направлений переоценки миграционной политики ЕС стало их экономическое значение, которое стало оцениваться как преувеличенное. Тезис о благотворной социально-экономической роли иммигрантов в жизни европейских стран начинает подвергаться все более активной и аргументированной критике, находящей поддержку в массовом общественном сознании. Например, 52,1 % граждан ЕС испытывают раздражение в отношении приезжих и хотели бы, чтобы их численность сократилась [1].

В последние годы появились исследования, проведенные в Великобритании, Франции, скандинавских и др. странах, авторы которых доказывают, что иммигранты из неевропейских стран стоят европейским государствам больше, чем дают, т.е. издержки, связанные с социальными расходами на иммигрантов (затраты на жилищные субсидии, семейные пособия, пособия по безработице, расходы на образование, здравоохранение

и т.д.) превышают, или, по крайней мере, сводят на нет вклад иммигрантов в экономику. Подчеркивается, что иммигранты из ближневосточных и африканских стран стареют, выходят на пенсию, и государство должно брать на себя заботу о них и их больших семьях.

В результате общественной дискуссии о переоценке прежних представлений об благоприятных экономических последствиях ширящегося притока иммигрантов из ближневосточных и африканских стран существенно увеличивается число европейцев, склонных считать иммиграцию скорее бременем для экономики, нежели благом, не дающим возможность преодолеть экономические трудности. По данным опроса 2014 г. тезис о том, что мигранты крадут рабочие места и являются обузой для социального обеспечения, в Италии поддержали 69 % респондентов, во Франции – 52 %, в Великобритании – 37 %, в Германии – 29 % [3].

Вторым направлением критики миграционной политики ЕС стало образование мигрантских анклавов, которые изначально предполагают изолированность коренного населения от районов, где мигрантам предлагалось компактное проживание, препятствует осуществлению культурной интеграции мигрантов в принимающее общество. Отсутствие желания интегрироваться в принимающее общество определило неудачу концепции мультикультурализма в ЕС. Более того, эти анклавы стали источниками угроз для самого принимающего общества. Например, пригород Брюсселя, район Моленбек, где были задержаны подозреваемые в Парижских терактах 13 ноября 2015 г.

С. Хантингтон писал, что культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. Можно быть полу-французом или полу-арабом, но куда сложнее быть полу-католиком или полу-мусульманом [4].

Усиление общественных настроений в пользу ограничения доступа иммигрантов к государственным системам социального обеспечения, отсутствие ассимиляции и цивилизационные угрозы, исходящие от неевропейских мигрантов, приносит политические дивиденды правым партиям и правоцентристским коалициям, которые призывают к более жесткой по отношению к иммигрантам социальной политике.

Литература и источники

1. Вайнштейн, Г.И. Демографический фактор эволюции «социального государства» в Европе // Полис. – 2012. – № 6. – С. 155–164.
2. Доклад Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (11.09.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.un.org/esa/population/publications/reviewappraisal/Russian.pdf>.
3. Доклад Европейского Агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского Союза. Июль 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eapmigrationpanel.org/ru>.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – СПб, 2003.